

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.
1911 годъ.**

ЦѢНА: за годъ **пять руб. 50 к.**, за полгода—**три руб.**, съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи**,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 20.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Высочайшія награды. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи 3) Маршрутъ поѣздки Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, для обозрѣнія церквей Полоцкой епархіи въ маѣ—іюнѣ 1911 года. 4) Отъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Къ столѣтію Витебскаго духовнаго училища. 2) Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г. Дѣтископъ Вѣдомостей. 1) Витебскому мужскому духовному училищу въ день его столѣтняго юбилея. 2) Привѣтствія учреждений и лицъ, по случаю перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкій Спасо Евфросиніевскій женскій монастырь. 3) Протоіерей Успенскаго собора А. А. Рылло. 4) Храмовой праздникъ. 5) Новый протоіерей.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 му мая—высокоторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сопричислить Пресвященнѣйшаго **Серафима**, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, во вниманіе къ отлично усердной службѣ его, къ ордену *св. Владиміра второй степени.*

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по веподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6-му мая, высокоторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать слѣдующія награды: ордена: *св. Владиміра 4-й степени*—преподавателю Витебской духовней семинаріи Ивану **Иваницкому**; *св. Анны 2-й степени*: епархіальному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты протоіерею Нилу **Серебреникову**; бывшему смотрителю Витебскаго духовнаго училища Владиміру **Тычинину**; помощнику смотрителя Полоцкаго духовнаго училища Владиміру **Попову**; *св. Анны 3-й степени*: настоятелю Полоцкаго Богоявленскаго монастыря архимандриту **Порфирію**; Полоцкаго Николаевскаго собора протоіерею **Димитрію Гнѣдовскому**; Витебской Іоанно-Крестительской церкви священнику **Іоанну Жиглевичу**; Вербиловскаго Покровскаго женскаго монастыря священнику **Адріану Хруцкому**; *св. Станислава 3-й степени*: надзирателю за воспитанниками Полоцкаго духовнаго училища **Михайлу Ефимову.**

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Определеніемъ Полоцкаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 апрѣля—1 мая сего 1911 года, регистраторъ Консисто- рии, коллежскій секретарь Иванъ Дмитріевъ—и. д. казначея Кон- ситоріи и канцелярскій чиновникъ Конситоріи, губернской секретарь Феодоръ Стальмашевскій—и. д. регистратора Конси- сторіи.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая сего 1911 года за № 2589, крестьянинъ Игнатій Стефановъ Панфи- ленко, согласно прошенія, - и. д. псаломщика къ церкви с. Со- колище, 2-го Дриесенскаго благочинія.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 мая сего 1911 года за № 2565, священники единовѣрческихъ церквей Якубинской, Двинскаго уѣзда, Григорій Говядинъ и Полоцкой градской Алексѣй Сырниковъ, оставляются на прежнихъ мѣ- стахъ: 1-й, согласно прошенія, въ г. Полоцкѣ и 2-й—въ селѣ Якубинѣ.

Исключаются изъ списковъ:

— Священникъ Мѣховской, Городокскаго уѣзда, церкви Николай Холинъ за снятіемъ съ него, согласно прошенія, свя- щеннаго сана, съ увольненіемъ изъ духовнаго званія (съ 27 апрѣля с. г.).

— Псаломщикъ Соколищенской, Полоцкаго уѣзда, церкви Василій Околовичъ за увольненіемъ его изъ духовнаго званія по неспособности къ служенію въ ономъ (съ 1 мая с. г.).

— Настоятель Витебскаго Успенскаго собора протоіерей Александръ Рылло—за смертью (съ 8 мая с. г.).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Списокъ контрактовъ на отдачу причтами и монастырями Полоцкой епархіи въ аренду оброчныхъ статей, по которымъ не внесень въ Епархіальное Попечительство 1% взносъ.

Наименованіе договорившихся сторонъ.	Сроки контрактовъ.	Причитающаяся По- печитель- ству сумма 1% сбора.	
		Руб.	К.
1) Причтъ Эржепольской церкви и вдова мѣщанка Марія Медвѣдова	Съ 23 апрѣля 1899 года на 12 лѣтъ.	—	72
2) Тотъ же причтъ и жена почетнаго гражда- нина Анна Антоновна Банкова	Тотъ же срокъ.	1	44
3) Тотъ же причтъ и крестьянка Варвара Яковлева Норницкая	Тотъ же срокъ.	—	72
4) Причтъ Бѣшенковичской церкви и мѣщанинъ Берка Шульманъ	Съ 1 января 1901 года на 12 лѣтъ.	1	—
5) Причтъ Полоцкаго собора и мѣщанинъ Янкель Берковъ Хейнъ	Съ 1 января 1902 года на 12 лѣтъ.	—	96
6) Тотъ же причтъ и мѣщанка Лея Гут- кина	Съ 1 января 1901 года на 12 лѣтъ.	—	26
7) Тотъ же причтъ и мѣщанка Хана Шле- мова Азуръ	Тотъ же срокъ.	—	40
8) Тотъ же причтъ и мѣщанка Хая Данилова Свердлова	Тотъ же срокъ.	—	66
9) Тотъ же причтъ и дворянка Елеонора Юсифова Корсакъ	Съ 1 августа 1901 года на 12 лѣтъ.	1	66
10) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Пейлатъ Шалманъ	Съ 1 января 1902 года на 12 лѣтъ.	—	27
11) Причтъ Витебской Заручевско-Воскресен- ской церкви и мѣщане Василій и Феодосій	Съ 1 марта 1903 года на 10 лѣтъ.	2	—
12) Причтъ Песчанской церкви и крестьянинъ Аванасій Китовъ	Съ 28 февраля 1903 г. на 12 лѣтъ.	2	40
13) Причтъ Невельскаго собора и мѣщанинъ Иванъ Филиповъ	Съ 1 января 1905 года на 8 лѣтъ.	—	72
14) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и крестьянка Юлія Юасонова Седедцова	Тотъ же срокъ.	2	48
15) Причтъ Вировлянской церкви и крестья- нинъ Степанъ Михайловъ	Съ 1 октября 1904 года на 12 лѣтъ.	—	60
16) Причтъ Витебской Богоявленской церкви и мѣщанка Марія Латышевская	Съ 21 августа 1907 года на 9 лѣтъ.	2	61
17) Тотъ же причтъ и титулярный совѣтникъ Николай Яковлевъ Миловскій	Тотъ же срокъ.	2	61
18) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и мѣщанка Елеонора Малепкая	Съ 1 января 1901 года на 6 лѣтъ.	—	48
19) Свидѣнникъ Вертуловской церкви Тимо- фей Соколовскій и Мовша Едитъ	Съ 25 апрѣля 1907 года на 6 лѣтъ.	—	60
20) Причтъ Комшанской церкви и мѣщанинъ Мендель Фельдманъ	Съ 21 марта 1907 года на 6 лѣтъ.	21	—
21) Причтъ Крестовской церкви и мѣщанинъ Гершенъ Гарфункель	Съ 1 октября 1906 года на 12 лѣтъ.	9	—
22) Причтъ Ужлятинской церкви и крестьяне Илья и Николай Орѣшенки	Съ 13 іюня 1905 года на 6 лѣтъ.	—	90

Наименование договорившихся сторонъ.	Сроки контрактовъ.	Причитаю- щаяся По- печитель- ству сумма 1% сбора.	
		Руб.	К.
23) Причтъ Дзвонской церкви и крестьянинъ Петръ Лукьяновъ Пѣвтинскій	Съ 20 января 1906 года на 6 лѣтъ.	1	20
24) Причтъ Кубличской церкви и дворянка Станислава Николаева Столыго	Съ 1 января 1906 года на 10 лѣтъ.	7	70
25) Причтъ Рыжпшинской церкви и крестья- нинъ Иванъ Пановъ	Съ 1 января 1908 года на 6 лѣтъ.	1	50
26) Тотъ же причтъ и крестьянинъ Яковъ Ивановъ	Съ января 1908 года на 6 лѣтъ.	—	90
27) Причтъ Дриссенскаго собора и мѣщанинъ Бенямиинъ Свердловъ	Съ 1 декабря 1907 года на 10 лѣтъ.	8	40
28) Тотъ же причтъ и крестьянинъ Ѳеодоръ Друченкокъ	Съ 1 июля 1908 года на 10 лѣтъ.	—	86
29) Причтъ Борковической церкви и дворянка Любовь Петрова Радгеръ	Съ 1 июля 1908 года на 10 лѣтъ.	1	—
30) Причтъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви и мѣщанинъ Шлюмъ Штампъ	Съ 1 июня 1908 года на 8 лѣтъ.	1	18
31) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Павелъ Петровъ Исаковъ	Съ 1 января 1909 года на 8 лѣтъ.	1	69
32) Причтъ Горковской церкви и мѣщанинъ Мендель Шевелевъ Рубашкинъ	Съ декабря 1908 года на 5 лѣтъ.	—	75
33) Причтъ Витебской Петро Павловской цер- кви и мѣщанинъ Есель Гилинъ	Съ 1 января 1909 года на 6 лѣтъ.	—	48
34) Тотъ же причтъ и мѣщанка Гертруда Петкевичъ	Съ 2 января 1908 года на 6 лѣтъ.	1	6
35) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Елья Вѣ- ленькій	Съ 1 января 1909 года на 6 лѣтъ.	—	45
36) Причтъ Ливской церкви и крестьянинъ Андрей Верзинъ	Съ 10 июля 1908 года на 12 лѣтъ.	1	2
37) Причтъ Полодтой единовѣрческой церкви и крестьянинъ Петръ Антоновъ Козловъ	Съ 1 января 1908 года на 6 лѣтъ.	17	27
38) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и мѣщане Филиппъ и Стахій Хорошкевичи	Съ 1 января 1909 года на 6 лѣтъ.	4	13
39) Причтъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви и дочь свящ. Марія Щербидская	Съ 1 января 1909 года на 10 лѣтъ.	1	10
40) Причтъ той же церкви и дворянка Софія Соколовская	Съ 1 января 1909 года на 8 лѣтъ.	1	35
41) Причтъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви и крест. Іосифъ Прокофьевъ Кочинскій	Съ 1 января 1909 года на 8 лѣтъ.	—	92
42) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Ѳеодоръ Яковлевъ Гулидо	Съ 1 января 1910 года на 8 лѣтъ.	—	80
43) Тотъ же причтъ и мѣщанка Анисія Вони- фатьева Яковлева	Съ 1 января 1910 года на 8 лѣтъ.	—	85
44) Причтъ Витебской Благовѣщенской еди- новѣрческой церкви и мѣщане Кузьма Яковлевъ, Семень Кочановъ, Яковъ Кафлениковъ и пр.	Съ 1 января 1909 года на 12 лѣтъ.	60	—
45) Причтъ Леховской церкви и мѣщанинъ Сергій Ивановъ Шостаковъ	Съ 1 июля 1909 года на 12 лѣтъ.	4	80
46) Причтъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви мѣщ. Игнатій Марковъ Красновъ	Съ 1 января 1909 года на 8 лѣтъ.	—	94
47) Причтъ Лепельскаго собора и мѣщанинъ Давидъ Хаймовъ Робинеръ	Съ 1 января 1909 года на 10 лѣтъ.	1	50
48) Священникъ Крестовской церкви Влади- миръ Альбидкій и мѣщ. Еалманъ Моисеевъ Паръ	Съ 1 июля 1908 года на 6 лѣтъ.	1	20
49) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и мѣщанка Хая Дожкова Дымшицъ	Съ 10 января 1909 года на 8 лѣтъ.	2	68

Наименованіе договорившихся сторонъ.	Сроки контрактовъ.	Причитающаяся По- печательству сумма 1% сбора.	
		Руб.	К.
50) Тотъ же причтъ и жена крестьянина На- талія Яковлева Клушъ	Съ 15 января 1909 года на 10 лѣтъ.	1	60
51) Тотъ же причтъ и крестьянка Анастасія Фердинандова Романова	Съ 1 января 1909 года на 10 лѣтъ.	2	80
52) Причтъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви и мѣщанинъ Нохимъ Гиршевъ Согалъ	Съ 1 января 1909 года на 8 лѣтъ.	—	40
53) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и крестьянинъ Петръ	Съ 1 января 1910 года на 8 лѣтъ.	—	80
54) Тотъ же причтъ и крестьянинъ Алек- сандръ Васильевъ Круглятовъ	Съ 1 января 1910 года на 8 лѣтъ.	1	12
55) Причтъ Ново-Замшанской церкви и дворя- нинъ Антоній Николаевъ Непокойчицкій	Съ 1 октября 1909 года на 12 лѣтъ.	1	44
56) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и жена крест. Александра Фаддеева Церева	Съ 1 января 1910 года на 9 лѣтъ.	1	80
57) Тотъ же причтъ и крестьянинъ Григорій Петровъ Содолухо	Съ 1 января 1910 года на 12 лѣтъ.	2	38
58) Причтъ Витебской Петро-Павловской цер- кви и мѣщанка Дарія Осипова Феодорова	Съ 1 января 1910 года на 12 лѣтъ.	6	68
59) Тотъ же причтъ и дворянинъ Викторъ Григорьевъ Василенко	Съ 1 января 1909 года на 12 лѣтъ.	3	33
60) Тотъ же причтъ и жандармскій унтер- офицеръ Дмитрій Ив. Милешкинъ	Съ 1 января 1910 года на 12 лѣтъ.	1	78
61) Причтъ Витебской Иоанно-Богословской церкви и мѣщ. Григорій Семеновъ Копачъ	Съ 1 апрѣля 1910 года на 6 лѣтъ.	—	15
62) Тотъ же причтъ и мѣщанка Наталія Ва- сильева Гуськова	Съ 1 марта 1909 года на 6 лѣтъ.	—	75
63) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Лазаръ Ти- хановъ и Февронія Александра Мѣховы	Съ 1 марта 1910 года на 6 лѣтъ.	2	11
64) Тотъ же причтъ и мѣщане Левъ и Фи- липпъ Мишурны	Съ 1 января 1911 года на 8 лѣтъ.	9	52
65) Причтъ Витебской Богоявленской церкви и мѣщанинъ Шмуѣла Задмановъ Гуревичъ	Съ 1 ноября 1910 года на 6 лѣтъ.	1	73
66) Псаломщикъ Новохованской церкви Ми- хаилъ Ланчевскій и кр. Феодоръ Ив. Жуковъ	Съ 16 февраля 1910 года на 6 лѣтъ.	—	60
67) Причтъ Руднянской церкви, Городокскаго уѣзда и крестьянинъ Фома Фоминъ	Съ 23 апрѣля 1910 года на 12 лѣтъ.	—	72
68) Причтъ Велижскаго собора и мѣщанинъ Мееръ Абрамовъ Есельсонъ	Съ 1 января 1910 года на 10 лѣтъ.	—	25
69) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Мендель Шамовъ Гареликъ	Тотъ же срокъ.	—	30
70) Тотъ же причтъ и купецъ Моисей Лей- виковъ Викторовъ	Съ 15 января 1910 года на 10 лѣтъ.	—	45
71) Тотъ же причтъ и мѣщанка Рохля Голда Рахлинова	Съ 15 апрѣля 1909 года на 10 лѣтъ.	—	45
72) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Симонъ Гиршевъ Баренбаумъ	Съ 19 декабря 1909 года на 10 лѣтъ.	—	35
73) Причтъ Велижскаго собора и Бейла Хап- мова Брукъ	Съ 25 марта 1910 года на 10 лѣтъ.	—	25
74) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Мовша Еру- холовъ Пальчиковъ	Съ 2 февраля 1910 года на 10 лѣтъ.	—	45
75) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Фадка Ягодкинъ	Съ 15 юня 1910 года на 10 лѣтъ.	—	40
76) Тотъ же причтъ и мѣщанка Анастасія Аванасьева Игнатъева	Съ 25 ноября 1909 года на 10 лѣтъ.	—	20

Наименованіе договорившихся сторонъ.	Сроки контрактовъ.	Причитающаяся По- печитель- ству сумма 1% сбора.	
		Руб.	К.
77) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Гердикъ Воруховъ Дворкинъ	Съ 18 февраля 1910 года на 10 лѣтъ.	—	35
78) Тотъ же причтъ и мѣщанинъ Штефтель Гиршевъ Козловскій	Съ 2 февраля 1910 г. на 10 лѣтъ.	—	35
79) Причтъ Велижскаго собора и наследница Марыи Васильевой Оленниковой—жена губерн. секр. Антонина Михайлова Орлова	Съ 1 сентября 1910 г. на 10 лѣтъ.	1	50
Итого		224	23

Полоцкая Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Полоцкаго Епархіальнаго Начальства отъ 18—22 марта 1911 г. за № 109, предписываетъ причтамъ церквей епархіи, до настоящаго времени невнесшимъ въ Попечительство 1% взносъ съ заключенныхъ ими въ разное время проектовъ контрактовъ, списокъ коихъ пропечатанъ выше: 1) въ мѣсячный срокъ, со дня опубликованія списка, представить въ Попечительство слѣдующей съ нихъ 1% взносъ, съ предупреденіемъ, что, въ случаѣ неисполненія ими сего въ указанный срокъ, 1% взносъ въ заключенныхъ ими проектовъ контрактовъ и не выкупленныхъ будетъ взысканъ путемъ удержанія слѣдующей суммы изъ жалованья, получаемаго чрезъ казначейство и 2) на будущее время 1% взносъ съ проектовъ контрактовъ представлять въ Попечительство въ мѣсячный срокъ со дня полученія указа Консисторіи объ утвержденіи ихъ, въ противномъ случаѣ взносъ этотъ будетъ взыскиваться также изъ жалованья причтовъ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, для обозрѣнія церквей Полоцкой епархіи въ маѣ—іюнѣ 1911 года.

27 мая—Витебскъ; Лужесно, Витебск. у.; Храповичи, Витебск. у.; Козловичи, Витебск. у.; Тіосто, Городок. у. (ночлегъ).

28 мая—Зайково, Городок у.; Уевять, Велижск. у. (ночлегъ).

30 мая—Церковище, Велижск. у.; Городецъ, Велижск. у.;
Бѣлавино, Велижск. у.; Маковье, Велижск. у.; Пухново, Ве-
лижск. у.; Прихабы, Велижск. у. (ночлегъ).

31 мая—Велище, Велижск. у., Агрызково, Велижск. у.,
Ильино, Велижск. у.; Лѣсохино, Велижск. у.; Глазомичи, Ве-
лижск. у. (ночлегъ).

1 июня—Бобовая-Луна, Велижск. у.; Сертея, Велижск. у.;
Загоскино, Велижск. у.; Городище, Велижск. у. (ночлегъ).

2 июня—Чепли, Велижск. у.; Плоское, Велижск. у.; Круто-
Сергіево, Велижск. у.; Велижъ (ночлегъ).

3 июня—Витебскъ.

Отъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища.

Правленіе Полоцкаго духовнаго училища доводитъ до свѣ-
дѣнія родителей и опекуновъ, желающихъ опредѣлить своихъ
дѣтей въ училище, что пріемныя испытанія, для поступленія
въ первый классъ онаго, будутъ произведены 24 мая сего
года.

Редакторъ офіціального отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Къ столѣтію Витебскаго духов. училища.
1810 ³⁰/_x 1910.

VII.

Хотя бурсаки поступали въ убогую и бѣдную школу изъ такой-же бѣдной, если не хуже порой, семьи, съ привычкой и готовностью на всевозможныя лишенія, однако ихъ всегда тянуло больше въ свой родной уголь, къ своей семейной бѣдности. Старая школа способна была настраивать душу бурсака въ томъ направленіи, что въ ней картины дѣтства и семейной обстановки рисовались отчетливѣй и плѣнительнѣй. На этой почвѣ въ школѣ нерѣдки были свои маленькія драмы. Мы разумѣемъ побѣги учениковъ домой. Вся тягота школы и все обаяніе оставшейся позади семьи сталкивались между собою и второе иногда побѣждало. Побѣги объясняли то распущенностью, неподдающеюся воздѣйствію дисциплины, то безнадежной неуспѣшностью, то крайней бѣдностью, приводившими къ отчаяннымъ поступкамъ. Несомнѣнно, и то, и другое, и третье—порознь и вмѣстѣ имѣли для себя достаточно мѣста; но не будетъ невѣроятнымъ и то предположеніе, что разъ бѣгали изъ училища и порядочные ученики, не послѣдней причиной тому былъ и суровый режимъ школьной жизни.

Первымъ, оставившимъ училище, былъ, судя по документамъ архива, ученикъ Сем. Колинскій, бѣжавшій въ литовскій уланскій полкъ въ 1815 г. и тогда же за это исключенный изъ училища. Въ томъ же году бѣглецами оказались ученики высшаго отдѣленія Павелъ и Ѳеодоръ Серебренниковы. При этомъ, Ѳеодоръ убѣгалъ 4 раза въ теченіи 3 лѣтъ, несмотря на данный ему полубурсачный окладъ. Послѣ четвертаго побѣга Правленіе семинаріи рѣшило отдать его въ вѣдѣніе консисторіи „для обращенія его въ родъ жизни порочнымъ

людямъ предназначенный“, разумѣя подѣ этимъ послѣднимъ долж- ность училищнаго сторожа.

Въ 1816 г. бѣжалъ изъ училища ученикъ низшаго отдѣленія Ив. Звѣревъ, по неимѣнью средствъ содержаться. Семина. Правленіе постановило обратиться въ Консисторію, чтобы она наказала за дер- зость «передержателя»,—пономаря Сапроновской церкви, а бѣжавша- го выслала въ училище чрезъ земскую полицію. Ученикъ явился, но за неуспѣшность и по бѣдности былъ уволенъ. До академиче- скаго Правленія въ томъ же самомъ году дошло свѣдѣніе, что «нѣ- которые ученики уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, состоящіе на казенномъ содержаніи, домогаются увольненія изъ духовнаго въ свѣт- ское званіе по намѣренной безуспѣшности». Вслѣдствіе того чрезъ семинарское Правленіе дано было предписаніе назначать оклады «только желающимъ образоваться для духовнаго званія». Явле- нія такого рода ясно говорятъ, что бурсаковъ тяготила не одна только нужда и не она только побуждала къ рискованнымъ побѣ- гамъ изъ училища. Убѣдительно подтверждаетъ это запросъ рек- тора прот. Ремезова, посланный имъ въ 1832 г. въ Невельское при- ходское училище. Въ немъ ставится на видъ побѣгъ учениковъ вслѣдствіе якобы непомѣрнаго наказанія въ классахъ, употребляе- маго учителемъ. То было, или предполагается только, что было, въ другомъ мѣстѣ. Но вѣдь нравы того времени имѣли много общаго въ себѣ и вездѣ.

Въ 1834 г. были новые побѣги. Бѣжали ученики приходского училища братья Парковскіе. Они были пойманы и чрезъ Людинское городническое правленіе, какъ «арестанты», представлены въ учи- лище и исключены. Причетническій сынъ, 11 лѣтъ, «при способно- стяхъ малыхъ», «прилежанія лѣнивомъ», въ поведеніи недурномъ», оказавшій успѣхи „весьма малые“, за четырехкратный побѣгъ, по безуспѣшности, безнравственности и безнадёжности къ продолженію ученія, въ 1849 г. исключенъ въ епархіальное вѣдомство. Въ указан- номъ только что примѣрѣ замѣчается наличность многихъ причинъ, дѣлавшихъ ученика не терпимымъ для школы. За 1-й побѣгъ бѣ- лецу сдѣлано строгое замѣчаніе, во 2-й разъ, какъ и въ 3-й, за то- же самое онъ въ общемъ собраніи учениковъ былъ наказанъ розга- ми, а послѣ 4-го побѣга въ училище уже не вернулся.

Побѣги бывали и въ болѣе близкое къ намъ время, напр., въ 1860 г., когда бѣжалъ ученикъ средняго отдѣленія Ив. Вышелѣс-

скій, за что и былъ исключенъ, какъ неоднократно замѣченный въ побѣгахъ.

Всѣ факты, отмѣченные нами, едва ли могли создать для духовныхъ питомцевъ стараго времени отраднѣйшій міръ свѣтлыхъ, благодарныхъ воспоминаній.

VIII.

Бѣдность была удѣломъ не учениковъ только, но и учителей. Она сближала и роднила тѣхъ и другихъ.

Насколько скудно было матеріальное обезпеченіе начальствующихъ и учащихся въ училищѣ за старыя годы, довольно убѣдительно говорить о томъ цифры ихъ жалованья. Ректорское или смотрительское жалованье первоначально опредѣлялось, считая ассигнаціями, въ 250 р., съ 1820 г.—400 р., съ 1836 г.—600 р., учителямъ высшаго отдѣленія полагалось по 200 р., съ 1820 г. по 400 р., съ 1836 г. по 600 р. (инспектору добавлялось потомъ, съ возвышеніемъ окладовъ, 200 р.), учителя низшаго отдѣленія получали по 150—200 р., 350 р. и 525 р. Дальнѣйшія прибавки къ жалованью слѣдовали туго и скупо. Еще въ 1853 г. ректоръ получалъ по должности ректора 214 р. 50 к. сер. и по должности учителя тоже 214 р. 50 к., имѣя при этомъ и казенную квартиру, инспекторъ—по своей должности 100 р. 10 к. и учительскихъ 214 р. 50 к., при квартирномъ пособіи въ 50 р., учителя высшаго отдѣленія по 200 р. 20 к. и низшаго по 171 р. 60 к.

Въ 1818 г. Комиссія дух. училищъ постановила и чрезъ семинарское правленіе предписала—начальствующимъ и учащимъ имѣть отъ казны квартиру и отопленіе, или же выдавать вмѣсто нихъ деньги. Но и послѣ того мы видимъ, какъ напр. бѣдствовалъ учитель Мижурскій. Не будучи въ состояніи рѣшить для себя насущнаго квартирнаго вопроса, онъ въ собственномъ смыслѣ «умолялъ» начальство спасти его отъ позора бѣдности, „отъ зноя, дождя и бурь“. Мижурскій просить дать ему квартиру изъ двухъ покоевъ при училищѣ, гдѣ живетъ инспекторъ Адамовичъ, собирающійся жениться и имѣющій при себѣ (очевидно, какъ доходную статью) 2 полубурсаковъ. «Я, пишетъ проситель, принужденъ былъ всегда беспокоить свѣтское правительство о дачѣ мнѣ по единой своей милости въ городѣ у кого-нибудь, въ родѣ постоя, готовой квартиры. Гражданское начальство въ уваженіе усильныхъ прозѣбъ моихъ и при ходатайствѣ къ тому немаловажныхъ лицъ велѣло на послѣдокъ отвести

мнѣ у здѣшняго купца Ник. Дудышкина для квартиры тѣсную, имѣющую въ длину и въ ширину по два сажени малую комнату, въ которой едва только могутъ помѣститься два, а съ трудомъ три человѣка». Прося, по собственному выраженію, «почти рабскимъ образомъ», Мижурскій обѣщается въ уплату за квартиру даже своей прислугой обслуживать должность училищнаго сторожа. Одно время просителя пріютилъ отставной солдатъ, „по одному человѣколюбію и изъ сожалѣнія къ несчастію“; въ другой разъ ему въ видѣ пособія дана была комната за обученіе соборныхъ пѣвчихъ; но, говоритъ онъ, «краснѣю отъ стыда», когда кто-либо войдетъ въ мою комнату. Однажды, явившись домой, онъ нашелъ имущество выброшеннымъ на улицу, жену и дѣтей изгнанными и вмѣсто нихъ увидѣлъ двухъ солдатъ, очищавшихъ квартиру для офицера. Ректоръ прот. Околовичъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе: дать квартиру при училищѣ Мижурскому онъ не могъ, такъ какъ ходить въ нее надо было черезъ классы, отъ чего было бы «учащимъ и учащимся развлеченіе, а училищу неприличіе», не помочь семейному учителю тоже было нельзя, тѣмъ болѣе, что тотъ началъ просить у своего бывшего хозяина хотя бы „амбаръ“ для жилища. Ректоръ послалъ, наконецъ, рѣшительное ходатайство въ семина рію—сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы каждому учителю было отведено, хотя бы не въ центрѣ города, по двѣ комнаты, кладовой и кухнѣ, цѣной приблизительно рублей въ 200, и чтобы давали на каждыя верха того по 5 саж. дровъ. Таковы квартирныя злключенія учителя, „студента философіи“ Мижурскаго. Философія, какъ видно, далеко расходилась съ дѣйствительностью стариннаго педагога.

Точно неизвѣстно, чѣмъ и какъ въ подробностяхъ было удовлетворено только что названное ходатайство ректора; но вообще говоря, квартиры и квартирныя деньги для учителей носили какой-то случайный, зависившій всегда отъ разныхъ обстоятельствъ, характеръ. Можетъ быть, крайне неустойчивое матеріальное положеніе учащихся побуждало начальство почти ежегодно отбирать отъ нихъ подписку въ томъ, что они желаютъ продолжать службу и въ слѣдующемъ учебномъ году. Въ заявленіи учителей Мижурскаго и Адамовича отъ 1819 г. невольно сорвалось признаніе, что они и желали бы бросить службу, да некуда дѣваться,—жаль прослуженнаго времени, да при томъ и не имѣютъ пока класснаго чина, но что

«продолженіе оной есть собственно невозвратная потеря для себя времени».

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о пенсіяхъ 1828 г., была положена пенсія наставникамъ, прослужившимъ не менѣе 15 лѣтъ, въ 3-ю долю оклада, не менѣе 20 лѣтъ — въ $\frac{2}{3}$ оклада, не менѣе 25 лѣтъ — въ полный окладъ; но и это распоряженіе прожило недолго и не могло быть достаточнымъ обезпеченіемъ по незначительности самыхъ окладовъ.

Иногда училище оказывалось въ такомъ положеніи, что не располагало средствами хотя бы для минимальнаго вознагражденія нѣкоторыхъ служащихъ лицъ. Такъ было съ врачами, служившими безвозмездно; такъ случилось и съ надзирателемъ, впервые назначеннымъ въ 1851 г. На запросъ училища, откуда взять средствъ на жалованье надзирателю въ количествѣ 50 р. ежегодно, изъ семинаріи былъ полученъ отвѣтъ, что ихъ надо заимствовать пока изъ „мѣстныхъ“ суммъ, пополнивъ ихъ потомъ „изъ достовѣрныхъ источниковъ“, именно изъ средствъ Полоцкаго училища. Средства эти оказались, однако, вовсе не такъ достовѣрными, какъ было обѣщано; напротивъ, относительно ихъ была заведена довольно длительная переписка. А училище не нашло ничего лучшаго, какъ помѣстить назначеннаго надзирателя временно на положеніи казенно-коштнаго ученика.

Бывали особенно острые моменты, или, выражаясь языкомъ документовъ, „тяжкія обстоятельства“, когда учащіе поодиночкѣ и вмѣстѣ прибѣгали къ испрошенію единовременныхъ пособій. Такъ было въ 1854—55 гг., когда учителя подали своему ректору архим. Сергію прошеніе объ исходатайствованіи имъ пособія. „Казенные заказы въ большихъ размѣрахъ не только на хлѣбъ, но и на прочіе предметы содержанія, также постоянные проходы войскъ, экстренные съѣзды разныхъ лицъ и срочные дворянскіе выборы установили цѣны, почти небывалыя на все—даже и на квартиры; самыя медицинскія пособія, при ежегодномъ почти существованіи здѣсь эпидемическихъ и другихъ болѣзней, часто вводятъ насъ, писали учителя, въ экстренныя и непремѣнныя издержки. Наконецъ новая постройка форменной одежды по Высочайшему повелѣнію еще больше увеличиваетъ наши расходы“.

Правленіе семинаріи не всегда давало своевременный ходъ подобнымъ просьбамъ, иногда по неимѣнію возможности быть полезнымъ съ своей стороны для училища, а иногда просто потому, что

онѣ становились слишкомъ частыми и докучливыми; въ послѣднемъ случаѣ, онѣ встрѣчали рѣшительный отпоръ. По крайней мѣрѣ въ 1861 г. училище получило отъ семинаріи отвѣтъ въ такомъ родѣ, что представленіе о пособіи учителямъ ею сдѣлано и что она обязываетъ ихъ напередъ «не утруждать Семинарскато Правленія излишнею и совершенно безплодною перепискою».

При такомъ положеніи дѣлъ, учителямъ можно было только съ трудомъ кормиться и кое-какъ влачить бѣдственное свое существованіе.

Объ удовлетвореніи какихъ-либо культурныхъ запросовъ не могло быть и рѣчи. Да и домашній инвентарь учителя не могъ быть сложнымъ, если объ этомъ судить по слѣдующему, примѣрно, случаю, нисколько его не обобщая, но находя все же довольно характернымъ. Послѣ смерти учителя Л. въ 1867 г., по описи оказалось весьма мало вещей домашняго обихода и въ числѣ ихъ, между прочимъ, значились: карта Россійской имперіи съ портретами всѣхъ государей отъ Рюрика до Александра II, карта Азіатской Россіи и книга «Каноникъ», т. е. всего только три предмета, которые отдаленнымъ образомъ сколько-нибудь могли говорить объ учительской профессіи покойнаго. Послѣдняя скудная учительская получка жалованья была израсходована на гробъ и погребеніе.

Между тѣмъ, начальствующіе и учащіе по своему образовательному цензу имѣли всѣ юридическіе шансы на лучшую судьбу. Ректора и смотрителя училища были всѣ, за исключеніемъ одного, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, учителя—съ среднимъ семинарскимъ, по первому разряду, и нѣкоторые даже съ академическимъ. Всѣмъ имъ приходилось прежде играть нѣкую общественную роль, выступая вмѣстѣ съ духовенствомъ и учителями семинаріи въ качествѣ очередныхъ проповѣдниковъ въ соборѣ. Учительское званіе въ духовномъ мірѣ долгое время считалось своего рода карьерой для свѣтскихъ лицъ, несмотря на всѣ его невзгоды и на него бывало всегда не мало соискателей. Учительство открывало шире двери и къ священству—на лучшіе приходы епархіи, создавая на этой почвѣ значительную конкуренцію. Правда, для лицъ съ академическимъ образованіемъ училищная служба не могла представляться особенно притягательной. Когда въ концѣ 60-хъ годовъ пытались привлечь въ училище академиковъ, всѣ академики на запросъ о томъ со стороны училища отвѣтили, что свободныхъ кандидатовъ у нихъ не имѣется. Съ 80-хъ годовъ преподавательскія мѣ-

ста занимаются уже, за рѣдкими исключеніями, кандидатами академій, а съ 1906 г., распоряженіемъ высшей церковной власти, къ учительской должности въ училищахъ допускаются исключительно лица съ высшимъ образованіемъ.

IX.

Внѣшняя сторона жизни училища, съ казенной, формальной стороны, хотя и недостаточно полно, тѣмъ не менѣ довольно опредѣленно описывается архивными документами. Они даютъ этой казовой, дѣловой сторонѣ обычный видъ служебной благовидности. Но за нею скрывалась, конечно, другая жизнь, полная своихъ впечатлѣній, малосознательныхъ въ дѣтствѣ, но ярко проступавшихъ наружу потомъ. Живая нить повѣстей и воспоминаній о первой половинѣ вѣка въ столѣтней исторіи училища теперь уже порвалась; но еще здравствующие питомцы 50-хъ, 60-хъ и начала 70-хъ годовъ могутъ рассказать намъ о своихъ временахъ не мало интереснаго и, минуя оффиціально благоидный фасадъ старой бурсы, ввести насъ за ея кулисы.

Живые свидѣтели старины согласно рисуютъ намъ свою школу со всѣми признаками „помяловщины“. Они хорошо помнятъ то время, когда розга свободно гуляла по бурсацкимъ спинамъ, вторгаясь полновластнымъ хозяиномъ въ области обученія и воспитанія. Въ обученіи царилъ безсознательная зубрежка, рассчитанная не на качество, а на количество изучаемаго. Механичность знаній сказывалась особенно при изученіи древнихъ языковъ, за неаккуратность въ которыхъ ученикамъ приходилось очень больно. Почтенный протоіерей N, благополучно нынѣ здравствующій, рассказываетъ, что ему, попавшему изъ глухой деревни въ городскую бурсу, первые уроки по языкамъ весьма памяты. Такъ какъ онъ не могъ понять заданнаго по книжкѣ урока, необъясненнаго должнымъ образомъ учителемъ, то его за незнаніе сѣкли два дня розгами. Неудачникъ-новичекъ пробовалъ было спастись бѣгствомъ домой, но былъ пойманъ инспекторомъ, вытянувшимъ перепуганнаго бѣглеца изъ подъ кровати. Инспекторъ на этотъ разъ вошелъ въ душевное настроеніе своего питомца и утѣшилъ его обѣщаніемъ больше не наказывать розгами и поясненіемъ, что по школьному обычаю каждый бурсакъ при поступленіи въ училище долженъ быть высѣченъ не

менѣ двухъ разъ. Въ интересахъ справедливости потерпѣвшій добавляетъ, что инспекторъ тутъ же показалъ ему по книжкѣ, какъ надо учиться, и посоветовалъ всегда смѣло обращаться къ учителямъ за разъясненіями непонятнаго. Эта первая ласка, по воспоминанію достопочтеннаго о. Н, осталась для него незабвенной на всю жизнь, а тогда вдохнула въ него желаніе учиться и помогла ему сдѣлаться хорошимъ ученикомъ. Такъ мало надо было сдѣлать для бурсака стараго времени, чтобы заслужить отъ него долгую, искреннюю признательность за одну мимолетную ласку среди постоянныхъ суровыхъ прещеній и взысканій.

Самую экзекуцію производили, обыкновенно, по приказанію наставниковъ или надзирателей, «старшіе» и второгодники въ классномъ помѣщеніи, за классной доской, по всѣмъ правиламъ этой тяжелой процедуры. Съ половины 60-хъ годовъ наказаніе розгами въ училищѣ уже не практиковалось.

За исключеніемъ розогъ, режимъ училищной жизни до первыхъ 70-хъ годовъ включительно оставался почти безъ переменъ. И тѣ, которые избѣгли розги, должны были пережить всю грязь бурсы въ другихъ отношеніяхъ.

Ученики, казенные и своекоштные, занимали тѣсныя помѣщенія, по бѣдности плохо содержавшіяся. Квартирные—жили большею частью у бѣдныхъ квартиросодержательницъ изъ среды мѣщанъ, у солдатокъ, рѣже—у вдовъ и престарѣлыхъ дѣвицъ чиновничьяго и духовнаго званія. Бурсакамъ нечѣмъ было развлечься въ стѣнахъ бурсы и приходилось придумывать собственныя забавы и развлечения, грубыя и порой даже порочныя. Въ училищѣ была лишь «нѣкая» библиотека, какъ выражаются бывшіе ученики—старожилы, и потому скрасить сѣренькую жизнь интересной и полезной книжкой бурсаку не представлялось возможности. Постоянныя драки бурсаковъ между собою и на улицѣ съ евреями, шелчки и тумакі со стороны болѣе сильныхъ и взрослыхъ, пресловутая «смазь», грубыя прозвища однихъ другими, запугиванія страшными разсказами о мертвецахъ и привидѣніяхъ, ругательства, а въ старшихъ классахъ нечистоплотные разговоры, табакокуреніе и даже подчасъ выпивки—все это обычныя явленія тогдашней школьной жизни. Суровое и нудное, изо дня въ день повторяющееся одно и то же, бурсацкое житье-бытье почти не знало дѣтскихъ радостей, открытой ласки старшихъ, ожесточало и озлобляло обидами, которыя хотѣлось выместить на слабѣйшихъ.

По упраздненіи Вербилловскаго училища, нѣкоторые ученики его были переведены въ Витебскъ. Ихъ сразу окрестили здѣсь „хортами» за то, что Вербилловское начальство лѣбило заниматься охотой и привлекало къ ней въ качествѣ какъ-бы загонщиковъ на «поливани» или стрѣльбѣ учениковъ. Очутившись въ средѣ новыхъ, чужихъ товарищей, бывшіе загонщики сразу, однако, превратились въ зайцевъ, которыхъ начали травить всякимъ способомъ Витебскіе бурсаки. Тѣ не оставались въ долгу и временами оказывались даже побѣдителями. Но горе бывало побѣдителямъ, противъ которыхъ побѣжденные считали дозволенными всѣ средства!

Если доставалось сильно товарищамъ, то тѣмъ болѣе бурсаки вели скрытую борьбу съ учителями, особенно если послѣдніе бывали людьми добродушными и слабавольными или неумѣвшими пристрожить шалуновъ и затѣйниковъ. Давая всѣмъ наставникамъ своеобразныя и характерныя будто-бы наименованія, бурсаки придумывали и различныя издѣвательства, изобрѣтательности въ коихъ не было предѣловъ. Такъ благодушнаго и обладавшаго изрядной комплекціей учителя-священника Х. любили пародировать разговоромъ и фигурой. Для сего проказники наряжались, одѣвшись въ разный хламъ, толстяками и въ такомъ видѣ подъ тѣми или другими предлогами фланировали по классу и искали случая поговорить съ наставникомъ. Добрякъ-учитель сердился, грозилъ принять строгія мѣры, обѣщаль припомнить всѣ шалости на рететиціяхъ, какія онъ передъ экзаменами устраивалъ у себя на дому; но все-же дѣло кончалось въ большинствѣ случаевъ въ мировую, угрозы не приводились въ исполненіе, и бурсаки выпрашивали себѣ спасительныя годовыя тройки.

Бурсакамъ приходилось весьма упорно отстаивать свое право на существованіе. По утрамъ питались неизмѣнной овсянкой, умывались порой на открытомъ воздухѣ, раскалывая зимой ледъ голыми руками, спали въ открытой съ незатворявшейся дверью спальнѣ, куда не прочь была завернуть со двора на ночь и собака. Скучно кормили въ бурсѣ, которой не на что было содержать учениковъ, не лучше было и на частныхъ квартирахъ. Квартиро-содержатели холодомъ и недоѣданьемъ своихъ невзыскательныхъ квартирантовъ согрѣвались и кормились сами.

Когда бурсаки показывались на улицѣ, идя въ церковь или въ баню, то производили впечатлѣніе разношерстной, дурно одѣтой и плохо воспитанной толпы. Въ городѣ они слыли подъ именемъ

„крупенниковъ“. Одно время имъ было отказано даже священниками въ посѣщеніи Николаевской и Семеновской церквей, такъ что они вынуждены были ходить зимой въ холодный и болѣе дальній Петропавловскій храмъ; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, до церкви и не доходили, разбѣгаясь по городу, другіе же спѣшили одинъ передъ другимъ укрыться отъ холода въ теплую пономарню, гдѣ и проводили молитвенные часы. Изъ квартирныхъ учениковъ находились и такіе, которые, вмѣсто церкви и классовъ, спокойно отправлялись въ загородныя прогулки или же, подъ видомъ больныхъ, валялись въ своихъ грязныхъ постеляхъ.

Въ 1873 г. духовенство задумало устроить общежитіе для учащихся на началахъ братской взаимопомощи, путемъ обязательнаго круговаго денежнаго обложенія и въ цѣляхъ облегченія для многосемейныхъ родителей содержанія въ бурсѣ дѣтей. Такъ какъ учащихся собралось очень много, то при 1-мъ классѣ училища пришлось открыть еще параллельное отдѣленіе и приспособить зданіе для конвикта (д. Плюшкинъ-Плющевской). Но хорошее по цѣли нововведеніе, вслѣдствіе тѣсноты при многочисленномъ скопленіи учащихся, показало наглядно всѣ дурныя стороны бурсацкаго совмѣстнаго содержанія и просуществовало недолго—около года; послѣ того параллельное отдѣленіе 1-го класса было закрыто и ученики въ скоромъ времени были расселены по частнымъ квартирамъ. Такой порядокъ продолжался до открытія общежитія при теперешнемъ училищномъ зданіи; но и онъ, разумѣется, былъ лишь неизбежнымъ выборомъ изъ двухъ золъ меньшаго. Разбросанные по лачугамъ и трущобамъ на окраинахъ города, ученики были въ сущности предоставлены себѣ и своимъ не всегда надежнымъ хозяевамъ. Инспекторъ и надзиратель, при всемъ служебномъ усердіи, не имѣли физической возможности систематически и регулярно наблюдать за своими питомцами; не даромъ посѣщеніе ученическихъ квартиръ, исполненное всякихъ приключеній, опредѣлялось характерной кличкой «хождение по епархіи».

Быть можетъ, нѣкоторые разскаскики при изображеніи минувшихъ временъ переходятъ чувство мѣры; быть можетъ, давно наболѣвшія въ душѣ чувства и воспоминанія вынуждаютъ на рѣзкое ихъ выраженіе; очень возможно, что прежніе порядки кажутся хуже и отъ сравнительнаго сопоставленія ихъ съ послѣдующими; все-же многому нельзя не вѣрить и надо порадоваться тому, что

прошлое училища во многих отношеніяхъ осталось далеко позади и такъ непохоже на него настоящее.

Должно, однако, оговориться, что помимо частныхъ проявленій со стороны нѣкоторыхъ наставниковъ доброты, ума и учительскаго таланта, всё, посѣдѣвшіе теперь уже, питомцы училища остаются благодарными прежней школѣ за то, что она приучала къ труду, закаляла работоспособность, готовила людей, которымъ нечего было бояться черныхъ дней.

X.

Административная часть и составъ училищной корпораціи представляются въ исторической послѣдовательности такимъ образомъ.

Ректоръ (если то былъ архимандритъ или протоіерей—по старому положенію) или смотритель (игуменъ, священникъ, свѣтское лицо) въ предѣлахъ училищной жизни, какъ своего уѣзднаго, такъ и приписныхъ приходскихъ училищъ, былъ полнымъ хозяиномъ и начальникомъ, въ отношеніи къ которому со стороны сослуживцевъ существовала строгая субординація. Ему „репортовали“ объ учебныхъ дѣлахъ и о своихъ нуждахъ смотрители приходскихъ училищъ и учителя своего уѣзднаго, а онъ имъ „предписывалъ“. Первые по времени начальники училища уснащали при этомъ свои предписанія такимъ сильными и побудительными выраженіями, какъ, напр.: „строжайше“, «неукоснительно», «незамедлительно», „подъ угрозой штрафа“, а въ исключительныхъ случаяхъ и лишенія мѣста.

Одинъ изъ учителей назывался инспекторомъ, а съ 1867 года инспекторъ переименованъ въ помощника смотрителя.

Со времени того же устава 1867 г. училищное начальство (т. е. ректоръ или смотритель и инспекторъ, или вѣрнѣе первый, такъ какъ онъ нерѣдко совмѣщалъ въ своихъ рукахъ не только учебно-воспитательное руководство училищемъ, но также хозяйственную часть и канцелярскія обязанности) было замѣнено Правленіемъ училища. Правленіе составляли: смотритель, его помощникъ, одинъ изъ учителей по избранію и два (а съ 1906 г.—3) члена отъ духовенства. Въ такомъ составѣ оно рѣшало всё вопросы училищной жизни. Съ 1906 г. Правленіе изъ 6 поименованныхъ лицъ завѣдуетъ дѣлами хозяйственно-экономическаго характера, а вмѣстѣ со всѣми лицами педагогическаго персонала рѣшаетъ и всё вопросы учебно-воспитательные.

Училище находилось первоначально въ непосредственной зависимости отъ Могилевской семинаріи, а потомъ отъ Полоцкой. По Высочайшему Указу 1838 года, воспитанники Могилевской семинаріи, принадлежавшіе по мѣсту рожденія къ Полоцкой епархіи, должны были перевестись въ соотвѣтствующіе классы Полоцкой греко-унитской семинаріи и оканчивавшіе курсъ уѣздныхъ училищъ въ ту же семинарію. Указомъ 1840 г. на имя Преосв. Полоцко-Витебскаго Исидора предписывается, дабы начальники Витебскаго и Полоцкаго училищъ обращались по дѣламъ службы въ Бѣлорусское семинарское Правленіе, куда вмѣстѣ съ тѣмъ и велѣно было передать всѣ дѣла, касающіяся названныхъ училищъ.

Семинарія была вершительницей всѣхъ дѣлъ училища, какъ чрезъ свои канцелярскія предписанія, такъ и чрезъ своихъ, изъ среды корпораціи избранныхъ, ревизоровъ или депутатовъ, которые давали подробные отчеты въ своихъ ревизіяхъ. Отсюда шли всякаго рода служебныя указанія, распоряженія и замѣчанія,—последнія нерѣдко въ довольно сильной формѣ. Напр., въ 1843 году, по поводу неуспѣшности и виѣшней непорядочности учениковъ училищъ, замѣченныхъ на приѣмныхъ испытаніяхъ въ семинаріи Правленіе Полоцкой семинаріи предписало: поступающихъ подвергать всегда строгому испытанію и тѣхъ, которые окажутся малоуспѣшными и маловоспитанными, съ дурными, грубыми привычками, отсылать обратно въ училища на счетъ смотрителей и инспекторовъ, съ выговоромъ на первый разъ.

Нельзя не замѣтить, что канцелярская волокита между семинаріей и училищемъ и обратно создавала много затрудненій и больше неудобствъ, чѣмъ пользы для дѣла. Сем. Правленіе, не говоря уже о многомъ другомъ, было лишь посредствующей административной инстанціей при сношеніяхъ училища съ епархіальной и центральной духовно-учебной властью, не имѣя полноты административныхъ полномочій для самостоятельнаго рѣшенія различныхъ вопросовъ школьной практики.

Съ введеніемъ устава 1867 г., прекращаются строго соподчиненныя отношенія училищъ и въ частности Витебскаго къ семинаріи, за образованіемъ собственнаго Правленія. Циркулярными распоряженіями послѣдующаго времени и особенно 1906 г. училище ставится въ положеніе до нѣкоторой степени самостоятельной учебной единицы, подчиняясь ближайшимъ образомъ Епископу и сно-

сясь съ административными и всякаго рода другими учреждениями чрезъ свое Правленіе. Правленіе же рѣшаетъ всё дѣла чисто педагогическаго и экономическаго характера, въ формѣ журнальныхъ обсужденій и постановленій, каковыя и представляетъ на утвержденіе Епископа.

Училище, ревизовавшееся почти ежегодно семинарскими ревизорами, пережило также цѣлый рядъ ревизій и со стороны высшаго духовно-учебнаго управленія.

Ревизіи производили: въ 1811 г.—ректоръ Вологодской сем. архим. Амвросій, въ 1817 г.—ректоръ Могилевскаго у. уч. прот. Іаковъ Гладкій, въ 1819 г.—прот. Петербургской акад. свящ. Герасимъ Павскій, въ 1825 г. проф. и инсп. Петер. акад. М. Злотковскій, въ 1829 г. инсп. той-же акад. архим. Иннокентій, въ 1837 г. инсп. Могил. сем. іером. Софроній, въ 1843 г., 1849 г. и 1860 г. Полоцкую епархію ревизовалъ членъ Св. Синода архіеп. Литовскій Іосифъ,—въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ проф. Петерб. акад. Карповымъ и чиновникомъ Московской Синодальной Конторы Самаринымъ, въ 1872 г. д. ст. с. Керскій, въ 1875 г. д. ст. с. Лебедевъ, въ 1879 г. д. ст. с. Зинченко, въ 1884 г. д. ст. с. Григоревскій, въ 1899 году д. ст. с. Нечаевъ и въ 1908 г. ст. с. Орнатскій.

Училище, говоря неофициальнымъ языкомъ, не только выходило благополучнымъ послѣ ревизій, бывшихъ для него своего рода періодическими экзаменами, но постепенно становилось тверже на ноги, крѣпло матеріально, копило неустанно педагогическій опытъ. Для будущаго историка училища въ дѣлахъ Правленія за 1906 г. имѣется документъ значительной исторической цѣнности. Это—отвѣтныя соображенія училищнаго Правленія на запросъ центральнаго Управленія о желательныхъ измѣненіяхъ во всѣхъ сторонахъ училищной жизни. Здѣсь можно видѣть, на уровнѣ какихъ педагогическихъ воззрѣній стояла корпорація на границѣ столѣтія училища, считаясь съ дѣйствительностью и желая нѣкотораго приближенія къ лучшему будущему.

Ревизіи, начиная съ 70 хъ годовъ и до послѣдняго времени включительно, вмѣстѣ съ тѣми или другими недочетами, зависившими, главнымъ образомъ, отъ матеріальной скудости, отмѣчаютъ и постепенное улучшеніе общаго уклада училищной жизни.

Если ревизоръ 1879 г. писалъ въ своемъ отчетѣ, что „внутренняя жизнь училища за послѣднее время отвѣчаетъ его матеріальному состоянію“, по прежнему довольно жалкому, то съ другой

стороны, указавши причину такого положенія вещей въ равнодушіи нѣкоторой части духовенства къ училищнымъ нуждамъ, тотъ же ревизоръ отмѣтилъ и общій подъемъ училищной жизни, особенно въ хозяйственномъ отношеніи, начавшійся благодаря инициативѣ и энергіи новаго смотрителя свящ. Мат. Красовицкаго. При ревизіи 1884 г. оказалось, что хотя „Витебское училище не достигло еще надлежащаго благоустройства, однако нынѣ дѣло нѣсколько улучшилось, но еще далеко отъ надлежащаго успѣха“. Аттестация, правда, болѣе чѣмъ сдержанная, но все же показывающая нѣкоторое движеніе впередъ. Въ отчетѣ ревизора за 1889 г. свидѣтельствуется уже безотносительно, что „училище находится въ состояніи довольно удовлетворительномъ“. Ревизія 1899 г. застаётъ училище въ новомъ помѣщеніи. Она удостовѣряетъ полную исправность училища во всѣхъ частяхъ: религиозно-нравственной, учебной, санитарной и экономической. Физическое воспитаніе, которымъ особенно грѣшила старая школа, находится поставленнымъ въ общежитіи удовлетворительно, пища готовится изъ добрыхъ матеріаловъ и умѣло, помѣщенія содержатся въ порядкѣ, въ одеждѣ, бѣльѣ и обуви у казенныхъ учениковъ нѣтъ недостатка. Въ исторіи училища, насколько можно судить по сохранившимся документамъ, это первый случай, когда ревизору не пришлось подробно писать о бѣдности и матеріальныхъ нуждахъ училища. Въ виду такого положенія дѣлъ, Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ даже постановилъ не дѣлать какихъ-либо особыхъ распоряженій касательно Витебскаго училища, принявъ лишь къ свѣдѣнію ревизорскій отчетъ. Наконецъ, послѣдняя ревизія 1908 г., подтверждая сказанное въ предыдущемъ отчетѣ, находитъ училище еще въ болѣе удовлетворительномъ состояніи. Между прочимъ, въ ней подчеркиваются такіе, важные для училища, факты, какъ открытіе [въ 1898 г., по инициативѣ смотрителя В. Тычинина, Общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ училища (къ 1908 г. Общество выдало пособій до 2000 р. и скопило въ неприкосновенный капиталъ около 4000 р.) и безмездное обученіе учениковъ въ теченіи 10 лѣтъ скрипичной игрѣ помощникомъ смотрителя И. Павловымъ,—лично самимъ и съ помощью имъ же обученныхъ наиболѣе способныхъ воспитанниковъ училища (въ годъ ревизіи изъявили желаніе обучаться музыкѣ 59 человекъ).

XI.

Чтобы мысленно представить преемственно начальствовавшихъ и учившихъ въ училищѣ лицъ собравшимися къ настоящему мо-

менту въ одну семью, напомнимъ здѣсь ихъ имена, не ручаясь, впрочемъ, за полноту и точность указаній, по неимѣнію къ тому достаточныхъ документальныхъ данныхъ.

Во главѣ училища стояли:

Ректоръ прот. Петръ Околовичъ, студ. Могил. сем., канд. бог. Александро-Невской семин. 1810—1829 г.г.

Ректоръ прот. Іоаннъ Григоровичъ, канд. академіи—не указано какой, 1829—30 г.г.

Ректоръ прот. Евѣимій Ремезовъ, студ. Костромской семин., канд. Московской акад., 1830—1842 г.г.

Смотритель игуменъ Симплиціанъ (Франковскій), обуч. въ Жировицкомъ двор. училищѣ, канд. философіи Виленскаго унив., 1842—1848 г.г.

Смотритель игуменъ Николай (въ мірѣ свящ. Никодимъ Редутто), студ. Полоцкой сем., обучался въ Петербургской акад., 1848—1850 г.г.

Ректоръ архим. Сергій (Оссовскій), студ. Полоцкой сем., канд. философіи Полоцкой іезуитской акад. и магистръ бог. Виленскаго унив., 1850—1856 г.г.

Смотритель игуменъ Іоасафъ (Папшинъ), студ. Смоленской сем., кандидатъ Кіевской акад., 1856—1861 г.г.

Смотритель іеромонахъ Сергій (Василевскій), студ. Оренбургской сем., канд. Кіевской акад., 1861—1863 г.г.

Смотритель Николай Ѳерап. Поповъ, студ. Орловской сем., канд. Петербургской акад., 1863—1871 г.г.

Смотритель Василій Ив. Квятковскій, студ. Могилевской сем. 1871—1875 г.г.

Смотритель Влад. Ив. Аничковъ, канд. Московской акад., 1875 г.

Смотритель свящ. Тимоѳей Тим. Лубянскій, канд. Московской акад., 1875—1879 г.г.

Смотритель прот. Матвѣй Ив. Красовицкій, студ. Полоцкой сем., канд. Петербургской акад., 1879—1884 г.г.

Смотритель Дим. Григ. Барсовъ, студ. Смоленской сем., канд. Московской акад., 1885—1897 г.г.

Смотритель Влад. Ник. Тычининъ, студ. Орловской сем., канд. Московской акад., 1897—1910 г.г.

Инспектора, помощники смотрителя и учителя за 1810—1830 гг.:

Алексѣй Марковскій, Константинъ Адамовичъ, инсп., Антонъ Мижурскій; Иванъ Борковскій, инсп.; Петръ Ульскій; Фодоть Ростовскій; Василій Петрашень; свящ. Стеф. Сем. Лоронцевичъ; Алексѣй Сем. Ясневъ, канд. Петербургской акад., инсп.; Стефанъ По-роменскій, инсп.

1830—1850 гг.:

Иванъ Ластовскій, студ. акад.; Михаилъ Говоровичъ, инсп.; свящ. Семенъ Косм. Лукашевичъ; Михаилъ Александр. Чичкевичъ, инсп.; свящ. Григорій Борис. Куракинъ; свящ. Григорій Петр. Рабчевскій; свящ. Сергій Никон. Зябловскій, канд. Кіевской акад.; прот. Іосифъ Вас. Гумилевъ; свящ. Герасимъ Андр. Образскій; Александръ Кудрявцевъ; Андрей Быховець; Николай Никифоровскій; Іосифъ Никоновичъ; Николай Бакко; Димитрій Перлашкевичъ; Михаилъ Моис. Журавскій; Михаилъ Лаврент. Верекинъ.

1850—1870 гг.:

Михаилъ Ив. Красовицкій; Ник. Логгин. Сенкевичъ; Ник Алексѣев. Просперскій; Мих. Киприан. Шимковичъ; Дезид. Вас. Лебедевъ, Ник. Леонт. Заблоцкій; Мих. Львовичъ Шниповскій; Иванъ Сем. Богдановичъ; Яковъ Антон. Колачевскій; Павелъ Григ. Лясковскій; Михаилъ Матв. Сивицкій; Иванъ Мих. Поповъ, канд. Кіевской акад.; Василій Корнил. Златковскій.

1870—1890 гг.:

Михаилъ Павл. Чернявскій, помощ. смотр.; Алексѣй Аван. Соколовъ; Иванъ Филип. Богдановичъ, помощ. смотр.; Михаилъ Никиф. Бобровскій; свящ. Петръ Никиф. Беллавинъ; свящ. Петръ Петр. Ляшкевичъ; Алексѣй Андр. Черепнинъ; Василій Олимп. Говорскій Павелъ Онуфр. Никоновичъ; Михаилъ Гаврил. Ждановъ; Александръ; Евѣ. Гнѣдвскій; діаконовъ Алексѣй Ив. Виноградовъ; Георгій Гаврил. Левицкій, канд. Новороссійскаго унив.; Павелъ Ив. Лузгинъ; Теофил. Яковл. Грудницкій, канд. Петербургской акад.; Василій Александр. Золотницкій, канд. Московской акад.; Теодоръ Ив. Смирновъ, канд. Московской акад.; свящ. Викт. Косм. Малаховскій; Ник. Степ. Минервинъ, пом. смотр., канд. Московской акад.; Степанъ Яковл. Во-

робьевъ, канд. Петербургской акад.; Семень Александр. Гнѣдовскій, канд. Петербургской акад.

1890 и послѣд. годы:

Ник. Ив. Лузгинъ, канд. Петербургской акад.; Александръ Митроф. Серебеницкій, канд. Петербургской акад.; Михаилъ Митр. Серебеницкій, канд. Петербургской акад.; Сергій Влад. Делищевъ; Михаилъ Ѳед. Назарьинъ, канд. Петербургской акад.; Ник. Петр. Богоявленскій, кан. Кіевской акад.

Надзиратели:

Димитрій Zubовскій, Димитрій Пашинъ, Ксеноф. Одинцовъ, Ник. Мих. Поповъ, Иванъ Никиф. Бобровскій, Петръ Ив. Каменскій, Василій Яковл. Августиновичъ, Александръ Дим. Григоровичъ, Василій Петровичъ Гусаревичъ, Владиміръ Иппол. Короткевичъ, Иванъ Ив. Поповъ, Петръ Петр. Бѣляевъ, Владиміръ Ник. Еленевскій, Илья Петр. Бродовскій, Павелъ Кушневъ, Вен. Иппол. Дейлидовичъ, Михаилъ Ефрем. Ефремовъ, Влад. Лавров. Преферансовъ, Влад. Ант Барановъ, Дим. Петр. Покровскій, Александръ Дим. Ширяевъ *).

XII.

То, что прошло здѣсь передъ читателемъ на протяженіи нѣсколькихъ страницъ, возникало и совершалось въ теченіи цѣлыхъ ста лѣтъ.

Подвести наглядный итогъ тому, что было и какъ было за эти сто лѣтъ, было-бы лучше всего тѣмъ путемъ, если бы мы посмотрѣли на исторію училища съ двухъ концовъ: съ того, какимъ оно начало жить, пріютившись въ трехъ покояхъ во флигелѣ тепершняго семинарскаго зданія, съ тощимъ въ нѣсколько сотъ рублей бюджетомъ и полуторами десятками учениковъ, и съ того, видимаго теперь для всѣхъ, какимъ оно закончило свою вѣковую жизнь.

Внѣшнее и внутреннее благосостояніе училища наростало и развивалось медленно, долгими годами незамѣтныхъ трудовъ. Исторія его не дала намъ какихъ-либо блестящихъ именъ, какихъ-либо яркихъ явленій и замѣчательныхъ событій, способныхъ создать пеструю историческую ткань. Это даже не исторія въ собственномъ

*) Примѣч. Нѣкоторые изъ надзирателей были вмѣстѣ и учителями.

смыслѣ, а скорѣе простое бытописаніе своею, если умѣстно здѣсь такъ выразиться, семейной хроники, тѣхъ маленькихъ фактовъ, которые выростали до степени событій лишь на мѣстномъ тускломъ фонѣ и въ предѣлахъ своего тѣснаго кругозора. Содержаніе ея бѣдно и не сложно. Мы видимъ какъ одинъ учебный годъ, за многими исключеніями, походилъ на другой, одинъ учебный день былъ почти буквальнымъ повтореніемъ предыдущаго. Сухой языкъ документствъ въ однотипной формѣ говоритъ намъ, какъ служилые люди, одни за другими, отъ одной ревизіи жили до другой, служили и выслуживались, писали и отписывались, проходили чрезъ всѣ несложныя фазы по служебному небосклону, достигая своего естественнаго заката, и уступали мѣсто своимъ преемникамъ. Здѣсь же мы читаемъ и о томъ, какъ бурсаки и полубурсаки переименовывались въ болѣе благозвучныя названія казеннокоштныхъ и своекоштныхъ учениковъ, какъ изъ убогой нанки они переодѣвались мало по малу въ грубое сукно, какъ сальныя свѣчи въ жилыхъ помѣщеніяхъ уступали мѣсто керосину и т. д. и т. д. Все это такія мелочи жизни, которыя исторіи не составляютъ, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ когда то были злобой дня и для замѣны одна другой требовали времени.

На вопросъ: что же сдѣлало училище за истекшій періодъ времени,—многое можетъ отвѣтить исторія Полоцко-Витебской семинаріи, уже справившей свою столѣтнюю годовщину въ 1908 г. Судьба семинаріи и училища во многихъ отношеніяхъ общая и неразрывная, и первая изъ нихъ пропустила чрезъ себя на различныя поприща церковной и гражданской службы большую часть училищныхъ питомцевъ. Лица разныхъ общественныхъ положеній изъ бывшихъ наставниковъ и питомцевъ училища, почтившія юбилейный праздникъ личнымъ присутствіемъ и заочными привѣтствіями, являются еще болѣе убѣдительнымъ показателемъ продуктивной работы нашей школы. Если присоединить сюда всѣхъ тѣхъ, изъ которыхъ «однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ—далече» то жизнедѣятельность училища станетъ еще полнѣй и нагляднѣй.

Если же есть основанія сказать, что Витебское училище провело, хотя и неглубокую, борозду на широкой нивѣ духовнаго просвѣщенія мѣстнаго края, если оно сыграло роль, хотя бы маленькой, свѣчки на алтарѣ церковной жизни вообще, то это будетъ уже не малой заслугой, ради которой оно не даромъ прожило сотню лѣтъ.

Въ каждой семьѣ, въ каждой домашней хроникѣ собираются и берегутся свои преданія и воспоминанія, которыя связываютъ настоящее съ прошлымъ въ одну кровную родословную связь. Они живучи, дороги и особенно трогаютъ наболѣвшія чувства тамъ, гдѣ жизнь течетъ, замыкаясь въ узкихъ берегахъ, интимно и далеко отъ всего другого. Духовныя училища и въ частности Витебское, какъ сословныя и при томъ закрытыя, всегда стояли и стоятъ внѣ поля широкаго общественнаго интереса и вниманія. Это даетъ особый тонъ внутреннему строю ихъ жизни и кладетъ своеобразную печать на ихъ питомцевъ, прочными корнями привязывая послѣднихъ, иногда даже безсознательно для нихъ самихъ, къ своей школѣ.

Судьба учебныхъ заведеній, съ которыхъ человекъ начинаетъ свое образованіе, всегда такова, что, при подсчетѣ своихъ житейскихъ успѣховъ, при опредѣленіи своего міровоззрѣнія, каждый смотритъ на нихъ издалека и съ извѣстной высоты, откуда ихъ значеніе естественно умалывается въ пользу слѣдующихъ, болѣе крупныхъ, образовательныхъ учрежденій. Слѣды, которые ведутъ къ нимъ съ того пункта, куда поставила жизнь, непримѣтно стираются, пропадаютъ. Такъ бываетъ и по дальности разстоянія во времени, и по обилію всякаго рода обстоятельствъ, заслоняющихъ собою прошлое и окрашивающихъ жизнь въ разные цвѣта, и, наконецъ, по той юридической малозначительности, какая присвоена низшимъ школамъ. Но все же это—первая образовательная ступень, чрезъ которую неминуемо надо перешагнуть, чтобы подняться выше.

Здѣсь, въ самыхъ истокахъ, въ раннихъ потемкахъ самосознанія уже залегаетъ глубоко возможность того, что впоследствии пробиваетъ для себя то или иное житейское русло, разсвѣтаетъ въ долгій день человѣческой жизни. Во всякомъ случаѣ, каждый, какъ бы далеко ни отнесло его житейской волной, съ раздумьемъ вспомнить весну, хотя бы и не красную, своей жизни, вспомнить картины, быть можетъ, и непригляднаго, но все же родного дѣтства; вѣдь бываетъ такъ: чѣмъ тяжелѣе дѣтскіе годы, тѣмъ милѣе и дороже становятся они потомъ и о нихъ, съ болью и грустью на душѣ минутами хочется вспомнить. И для Витебскаго училища съ его питомцами бывшими и настоящими, этотъ законъ невольной привязанности каждаго къ родному раннему прошлому долженъ остаться столь-же неотразимымъ.

Можно болѣе или менѣе точно подсчитать цифровыя и фактическія данныя за весь столѣтній періодъ времени училищной жизни,

одного невозможно учесть, нельзя произвести учета всѣмъ тягостямъ трудовыхъ сѣрыхъ будней въ жизни школы. О нихъ можно прочесть между поблекшихъ строкъ архивныхъ бумагъ только полуправду и услышать съ чужихъ словъ лишь слабые отголоски старины.

Поколѣнія за поколѣніями, какъ непрерывныя живыя волны, проходили и смѣняли другъ друга въ нашей школѣ въ теченіи цѣлой сотни лѣтъ; маленькій людской муравейникъ, вдали отъ большихъ дорогъ и центровъ мѣстной общественной жизни, незамѣтно ширился и росъ трудами и лишениями, суровой дисциплиной сверху и снизу. И теперь люди труда и долга имѣютъ полное право на то, чтобы историческій судъ воздалъ имъ заслуженную благодарность и безъ риска, по крайней мѣрѣ, нравственного, предалъ забвенію ихъ ошибки и погрѣшности, а судъ христіанской совѣсти молитвенно пожелалъ имъ неумирающей, вѣчной памяти.

Опираясь на трудовое прошлое, какъ свой вѣковой завѣтъ, стремясь къ достиженію лучшаго будущаго, какъ своему долгу, Витебское духовное училище съ этимъ скромнымъ знаменемъ въ рукахъ вступаетъ во второе столѣтіе своего существованія *).

И. Щегловъ.

Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г.

Дѣятельность противостарообрядческой миссіи. Въ составѣ миссіи за 1909 г. не произошло никакихъ перемѣнъ сравнительно съ прошлымъ годомъ. Попрежнему на поприщѣ борьбы съ расколомъ трудились подъ руководствомъ Витебскаго миссіонерскаго комитета: Епархіальный миссіонеръ, Рѣжицкій уѣздный миссіонеръ, священники и міряне-сотрудники. Главнымъ трудомъ всѣхъ миссіонеровъ

*) Примѣч. Авторъ считаетъ долгомъ высказать свою глубокую признательность бывшему помощнику смотрителя Витебскаго духовнаго училища (нынѣ преподавателю Лысковскаго училища, Нижегородской губ.) Н. С. Минервину за его, стоившій много пыльного и кропотливаго труда и сослужившій немалую руководственную службу при составленіи настоящей статьи, печатный „Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища (1893 г.)“, а также и тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя не отказали въ любезности подѣлиться своими воспоминаніями объ училищѣ

епархіи было веденіе публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ старообрядцами. Собесѣдованія устраивались преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сообразно условіямъ жизни мѣстнаго старообрядчества, требовалось наиболѣе сильное воздѣйствіе на расколъ, или гдѣ миссія нападеніемъ раскола вынуждалось твердо стать на защиту православія. Такъ, Епархіальный миссіонеръ священникъ Теодоръ Борнуковъ произвелъ при большемъ или меньшемъ кругѣ слушателей 40 бесѣдъ въ слѣдующихъ пунктахъ епархіи:

10—11 января. Въ безпоповской моленной гор. Полоцка «о различіи храма и моленной» (черезъ сопоставленіе іерусал. храма и синагоги).

18 января. Въ моленной 1-й части гор. Витебска «о безблагодатности бѣлокриницкаго священства».

19 января. По особому приглашенію на собраніи безпоповцевъ въ д. Е. Гусакова «о безпоповскомъ бракѣ, объ іерархическихъ полномочіяхъ священника и епископа».

22 января. На хуторѣ Савелія Акимова по Оршанскому шоссе «о правилахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту своего священства».

25 января. Въ гор. Двинскѣ «ученіе св. Іоанна Златоуста о церкви и значеніи въ оной іерархіи».

27 января. Въ гор. Рѣжицѣ на собраніи безпоповцевъ въ частномъ домѣ по поводу пріѣзда Бѣлокриницкаго лжецопы Старко ва его помощника Кожилкина «о невѣрїи старообрядцевъ всѣхъ толковъ старопечатнымъ книгамъ».

28 января. Въ зданіи Рѣжицкаго съѣзда о томъ, «можно ли причащать св. Таинъ раскольниковъ».

22 января. «О поливательномъ крещеніи».

30 января.—«О церкви».

31 января. «О перстосложеніи».

3 февраля. Послѣ пастырскаго собранія въ г. Рѣжицѣ съ Двинскимъ начетчикомъ Корсакомъ и его спутниками по многимъ обрядовымъ вопросамъ.

15 февраля. Въ семинаріи «О церкви».

22 февраля. О Христѣ и антихристѣ.

24 февраля. На Юрьевой Горкѣ „о томъ, что заставило безпоповцевъ выдумать, вопреки писанію, ученіе о духовномъ антихристѣ».

1 марта. Въ семинаріи: «можетъ ли церковь безъ епископа быти.

8 марта. О незаконности австрійскаго священства.

10 марта. Исторія поповщины.

12 марта. О смыслѣ клятвъ Московскихъ соборовъ.

15 марта. О гоненіяхъ.

22 марта. Въ Якубинѣ, Двинскаго уѣзда, о признакахъ истиннаго пастырства.

25 марта. Въ моленной С. Минина 1-й части гор. Витебска «о внутреннемъ раздорѣ и взаимопроклятіяхъ среди пріемлющихъ австрійское священство за окружное посланіе.

10 апрѣля. Въ Полоцкѣ съ начетчиками Ѳ. Корсакомъ и А. Балбатуновымъ «о клятвахъ и гоненіяхъ на раскольниковъ».

17—18 мая. На кирмашѣ въ Тискадахъ, Рѣжицкаго уѣзда, по поводу Рѣжицкихъ бесѣдъ со Старковымъ.

25 мая. Въ дер. Ковалевѣ, Двинскаго у., о Никонѣ патріархѣ.

29 мая. Въ Тискадахъ. Объ австрійскомъ священствѣ съ наставникомъ Ареою Савельевымъ.

14 октября въ дер. Кристеляхъ Рѣжицкаго уѣзда. «о пророчествѣ кн. о вѣрѣ касательно 1666 г., о причинахъ появленія раскола, о Никонѣ патріархѣ и гоненіяхъ.

1 ноября. Въ дер. Буры, Витебскаго уѣзда, «слово Ефр. Сирина о пречистыхъ тайнахъ» съ начетчикомъ семеномъ Елкинымъ.

8 ноября. Въ гор. Двинскѣ, «о таинствѣ покаянія» съ Ѳ. Корсакомъ и А. Пчелой.

15 ноября. Въ гор. Двинскѣ „о причащеніи“ съ тѣми же начетчиками.

22 ноября. Въ Данышевкѣ „о церкви и таинствахъ“.

29 ноября. Въ г. Рѣжицѣ въ зданіи сѣзда «о единовѣрїи».

1 декабря. въ дер. Ляды, Рѣжицкаго уѣзда съ Василиемъ Тарасовымъ „о значеніи епископства въ церкви“ и по поводу издѣвательствъ австрійскаго журнала «Церковь».

5—6 декабря. Въ зданіи Рѣжицкаго сѣзда „о незаконности австрійскаго священства съ исторической, догматической и канонической сторонъ.

12—13 декабря. Въ м—кѣ Вышкахъ, Двинскаго уѣзда, въ новомъ зданіи почтовой конторы «о единовѣрїи и расколѣ. «О поливательномъ крещеніи, грѣхѣхъ и ереси, о брэдобрїи и перстосложеніи для крестнаго знаменія.

17 декабря. Въ дер. Рудушкахъ, Рѣжицкаго уѣзда, «о спасеніи человѣка» (съ наставникомъ Иваномъ Тихановымъ).

18 декабря. Въ Липушской церкви-школѣ «О церкви Христо-вой», «О патріаршемъ и безпоповскомъ чинѣ крещенія и исповѣди» (съ мѣстнымъ наставникомъ Онисимомъ Игн. Бобровымъ).

Большинство перечисленныхъ бесѣдъ, особенно въ городахъ при начетчикахъ и наставникахъ были весьма многолюдны и продолжительны (по 4, 6 и даже 8-ми часовъ безъ отдыха), требовали значительнаго телѣснаго, умственнаго и нравственнаго напряженія, а также серьезной предварительной подготовки въ теченіи нѣсколькихъ дней, а если дней не хватало, то и ночей. Частныя бесѣды съ старообрядцами не поддаются учету. Они велись благовременно и безвременно при всякихъ встрѣчахъ на улицахъ, площадяхъ, пѣздахъ, вокзалахъ и т. п. Квартира епархіальнаго миссіонера всегда открыта для старообрядца, и такихъ бесѣдъ домашнихъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ, произведено около 30-ти. Кромѣ бесѣдъ съ старообрядцами, епархіальный миссіонеръ произвелъ пять весьма продолжительныхъ бесѣдъ съ іоаннитами 1, 2, 4, 6 и 7 января. Нашествіе іоаннитовъ въ числѣ 8-ми человѣкъ подъ предводительствомъ своего апостола, крест. Новгородской губ. Ивана Николаева, было во время замѣчено Витебскимъ мѣщаниномъ А. І. Стальмаковымъ, который и обратился немедленно къ помощи миссіонера для веденія съ ними бесѣдъ. Мѣстомъ собраній была квартира упомянутаго Стальмакова, желѣзнодорожника С. У. Самсоненка и квартира миссіонера. Бесѣды происходили на темы: „О лицѣ Христа Спасителя, какъ Богочеловѣка; объ искупленіи людей посредствомъ Голгофской жертвы, имѣющей единственное и всемірное значеніе; о праведныхъ людяхъ прославленныхъ церковію; объ о. Іоаннѣ Сергіевѣ, какъ праведникѣ чтимомъ, но церковію не прославленномъ; о цѣли втораго пришествія; о признакахъ втораго пришествія; о томъ что пришествіе Христа на землю для всеобщаго суда не будетъ нуждаться въ проповѣди разныхъ Пустолкинскихъ Большаковыхъ, но всѣмъ будетъ явно, помимо брошюръ и прочихъ изданій «Кровштадтскаго маяка», о томъ, что апостоламъ не свойственно по желѣзнымъ дорогамъ ѣздить „зайцами“, какъ это дѣлаютъ іоаннитскіе книгоноши. Ярый защитникъ іоаннитскихъ ересей на сказанныхъ бесѣдахъ послѣ пятаго собранія не выдержалъ и отъ посрамленія тайно бѣжалъ (надо полагать въ Петербургъ), оставивъ своихъ подчиненныхъ безъ копѣйки денегъ, ибо всѣ выручен-

ныя ими отъ продажи брошюръ деньги забралъ съ собой. Остальные іоанниты (5 мужчинъ и 2 женщины) видя посрамленіе своего руководителя и его наглое воровство, по указанію миссіонера очистили грѣхъ уклоненія въ сектанство искреннимъ раскаяніемъ, отправили въ Петербургъ Большакову обратно пудовъ 10 іоаннитской литературы и, взявъ отъ комитета потребное на дорогу, возвратися кійждо на родину. Больше въ теченіе года іоанниты въ епархіи не появлялись. Такъ, съ Божіей помощью на этотъ годъ земля Полоцкая избавилась отъ страшной прелести іоаннитской.

Всѣ означенные бесѣды съ старообрядцами и сектантами, представляя собою личное и непосредственное общеніе миссіонера въ обмѣнѣ религіозныхъ понятій съ инакомыслящими были миссіонерскимъ дѣланіемъ въ собственномъ смыслѣ (т. е. направлялись именно къ обращенію заблудшихъ въ лоно православной церкви), а не просто огражденіемъ православнаго стада, каковое бываетъ въ проповѣди миссіонерской, произносимой въ церкви, гдѣ раскольниковъ и сектантовъ не бываетъ, или бываютъ случайно въ незначительномъ числѣ.

Добросовѣстная подготовка миссіонера къ каждой бесѣдѣ сообщала имъ основательность и исчерпывающую поставленный вопросъ полноту, а также сообщала миссіонеру должную степень увѣренности и спокойствія, необходимыхъ для того, чтобы слѣдить за правильнымъ ходомъ и настроеніемъ бесѣды, почему даже весьма многочисленныя бесѣды проходили въ духѣ Евангельской кротости и терпѣнія. Такое свойство публичныхъ бесѣдъ епархіальнаго миссіонера отмѣчалось и интеллигентной публикой и самими старообрядцами, а также и въ отчетахъ приходскихъ священниковъ. Такъ напр. въ отчетѣ священника Двинской единовѣрческой церкви за 1909 годъ говорится: „Епархіальный миссіонеръ очень часто посѣщаль приходъ, говорилъ поученія на разныя темы, совершаль богослуженія и устраиваль со старообрядцами собесѣдованія. 8 и 15 ноября, при многочисленномъ собраніи православныхъ и старообрядцевъ имъ же были блистательно проведены бесѣды «о тайнствахъ покаянія и причащенія». Оппонентами со старообрядческой стороны были: наставникъ Агапій Пчела, начетчикъ Феодоръ Корсакъ и др.; или въ отчетѣ Рѣжицкаго уѣзднаго миссіонера: «Февраль 1. Бесѣда была о троеперстїи и двуперстїи. О. Епархіальный миссіонеръ обстоятельно доказаль, что троеперстїе не ересь, а по сему и не можетъ служить причиной отдѣленія раскольниковъ отъ

св. церкви. Народу было весьма много. Потомъ послѣ сихъ бесѣдъ долго толковали старообрядцъ на разные лады.

Кромѣ указанныхъ пунктовъ, епархіальный миссіонеръ посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлію слѣдующія селенія Двинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ: Креславку, Липинишки, Шкельтово, Граверы, Малиновку (дважды), Прели, Рыбинишки, Александрополь, Веліоны, Ковнаты (дважды) и Стасево, Витебскаго уѣзда.

При миссіонерскихъ поѣздкахъ за богослуженіями въ приходскихъ церквахъ епархіальный миссіонеръ говорилъ проповѣди, догматическаго, апологетическаго, обличительнаго и нравственнаго содержанія. Такихъ проповѣдей сказано: въ Полоцкѣ на евфросиніевскихъ празднествахъ 3, въ Марковомъ-Монастырѣ на Пятинку 3, тамъ же за архіерейскимъ богослуженіемъ 8 іюля 1, въ Двинскѣ 10, въ Рѣжицѣ на открытіи единовѣрческой службы и другіе дни 2, въ Тискадахъ на Троицу и Духовъ день 2, въ Ковнатахъ 2, въ Якубинѣ 5, въ Данышевкѣ 2. Кромѣ сего произносилъ проповѣди очередныя и внѣ очереди въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ г. Витебска: Благовѣщенской, Успенской, Рыково-Воскресенской и Спасской, а всѣхъ вообще проповѣдей сказано около 50-ти.

а) Съ 13 по 15 іюля, по распоряженію Витебскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, на временныхъ витебскихъ курсахъ для учащихъ и псаломщиковъ преподавалъ методику церк.-слав. грамоты, псалмодическое чтеніе и знаменное пѣніе.

б) Съ 1 по 20 августа, по распоряженію миссіонерскаго комитета, выбывалъ на нижегородскія ярмарочныя бесѣды съ старообрядцами.

в) Участвовалъ въ занятіяхъ епархіальнаго съѣзда духовенства епархіи.

г) По порученію Совѣта св.-Владимірскаго Братства провѣрялъ и приводилъ въ порядокъ братскую и миссіонерскую бібліотеку; провѣрялъ наличность товаровъ въ витебской братской лавкѣ съ составленіемъ отчета о таковой наличности.

е) По порученію того же Совѣта, составилъ годовой отчетъ по братству, за смертію секретаря, свящ. Образскаго.

ф) По должности епархіальнаго благочиннаго единовѣрческихъ церквей заботился о правильномъ развитіи единовѣрія въ епархіи, совершилъ по всѣмъ приходамъ благочинія до 20 служебныхъ

поѣздокъ, велъ переписку съ учрежденіями и лицами, по дѣламъ
благочинія.

г) Производилъ дознанія и слѣдствія.

h) Увѣщеваль отдѣльныхъ лицъ, отпадающихъ въ католи-
чество.

и) Производилъ въ присутствіи Консисторіи испытанія псалом-
щикамъ въ знаніи обиходнаго пѣнія и умѣнїи управлять хоромъ.

ж) Съ октября мѣсяца правиль обязанности секретаря миссіо-
нерскаго комитета, собранія коего посѣщаль неопустительно.

к) Въ свободное отъ служебныхъ поѣздокъ время посѣщаль
собранія совѣтовъ епархіальнаго училищнаго, св.-Владимѣрскаго
Братства и Правленія дух. семинаріи по должности члена сихъ
учрежденій.

л) Не оставлялъ личнымъ и письменнымъ совѣтомъ и указаніа-
ми сотрудниковъ по миссіи.

м) Въ воскресные и праздничные дни мѣсяцевъ іюня, іюля,
сентября и октября неопустительно участвовалъ въ архіерейскихъ
богослуженіяхъ, по случаю болѣзни кафедр. прот. А. Матюшенскаго
и ключаря Д. Акімова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЛѢТОПИСЬ ВЪДОМОСТЕЙ.

Витебскому мужскому духовному училищу въ день его столѣт-
наго юбилея.

Бладыкъ, духовенству, училищу во всемъ благое поспѣ-
шеніе и многая лѣта.

— Дѣти: Вамъ десять—пятнадцать лѣтъ, вашему училищу
сто. Старушки бываютъ иногда ворчливы, а шаловливымъ ре-
бятишкамъ живется съ ними недурно. Помните, любите и по-
читайте свою заботливую бабушку. Будьте религіозны, честны,

благовоспитаны, умны, здоровы и веселы. Чтецамъ, пѣвчимъ, музыкантамъ полного успѣха.

— Сердечный привѣтъ участникамъ общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ училища.

Бывшій смотритель **В. Н. Тычининъ**.

Привѣтствія учреждений и лицъ, по случаю перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь.

Кромѣ Епископскихъ привѣтственныхъ телеграммъ—великія Полоцкія историческія торжества почли своими привѣтствіями многія епархіальныя братства, представители которыхъ, по различнымъ причинамъ, не смотря на разосланныя имъ предложенія, не могли посѣтить этихъ торжествъ.

Отъ С.-Петербургскаго религіозно-нравственнаго общества отправлена была слѣдующая телеграмма:

„Общее собраніе членовъ С.-Петербургскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, привѣтствуетъ въ лицѣ Вашего Преосвященства православныхъ полочанъ съ возвращеніемъ на родину св. Благовѣрной Княжны Евфросиніи Полоцкой, да пусть процвѣтаетъ Полоцкій край подъ покровомъ и молитвами родной Благовѣрной Княжны въ вѣрѣ и благочестіи“.

Предсѣдатель общаго собранія **Никонъ**, епископъ Вологодскій, предсѣдатель совѣта общества протоіерей **Орнатскій**, дѣлопроизводитель протоіерей **Кульбушъ**.

Изъ г. Гродно:

„Въ торжественные и священные дни возвращенія преподобной Евфросиніи въ древній Полоцкъ—родную ея отчизну и мѣсто ея святой жизни и подвиговъ, духовенство Гродненской епархіи и Софійское православное братство вмѣстѣ со мною мысленно припадаютъ къ священной рацѣ честныхъ мощей великой подвижницы и усердно просятъ ея молитвеннаго ходатайства предъ Господомъ, объ утвержденіи на вѣки взаимной братской любви и крѣпкаго единодушія между православными русскими людьми на Западной окраинѣ Руси. Просимъ Ваше Преосвященство принять нашъ искренній братскій привѣтъ съ великимъ духовнымъ торжествомъ Вашей епархіи“.

Епископъ Гродненскій и Брестскій **Михаилъ**, протоіерей **Корчинскій**, предсѣдатель совѣта братства **Лебедевъ**

Холмское епархіальное братство прислало на имя Полоцкаго Преосвященнаго нижеслѣдующую телеграмму:

„Благоговѣнно внимая высоко-торжественному шествію св. мощей преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой изъ древлепрестольнаго Кіева въ ея отечественный градъ, Холмское свято-Богородицкое братство изъ Холмской русской окраины всецѣло присоединяется къ церковно-народному російскому торжеству и молитвенно желаетъ, чтобы предстательствомъ великой поборницы православной вѣры, Господь умирилъ бурную окраинную жизнь нашу и оградилъ ее отъ напастей“.

Предсѣдатель совѣта братства, протоіерей **Будиловичъ**.

Мозырское братство привѣтствовало Преосвященнѣйшаго Серафима нижеслѣдующей телеграммой:

«Общее собраніе Мозырскаго свято-Кирилловакаго братства, въ день памяти преподобной Евфросиніи и прибытія ея честныхъ мощей въ родной край, проситъ Ваше Преосвященство молитвенно вспомнить предъ ракою Преподобной наше братство и его преуспѣяніе на пользу православной вѣры и русской народности».

Предсѣдатель **Синебрюховъ**.

Вслѣдъ за телеграммами отъ братствъ были получены телеграммы отъ причтовъ и частныхъ лицъ:

„Причтъ и прихожане Владивостокскаго кафедральнаго собора, прославивъ молебнымъ пѣніемъ въ сей знаменательный для православной Россіи день преподобную Евфросинію Полоцкую, общимъ собраніемъ поручили мнѣ выразить Вашему Преосвященству и православнымъ жителямъ города Полоцка чувства сердечной радости по поводу прибытія св. ея мощей въ свой престольный градъ, да пусть осѣняетъ же она преподобная своею благодатію грады и веси древней земли Полоцкой и своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ предъ Царемъ—царствующимъ, да утвердитъ всѣхъ наслѣдниковъ ея въ православной вѣрѣ, единомыслии, любви и преданности Царю и отечеству и испрашиваю молитвъ Вашего Преосвященства и благословенія“.

Настоятель собора, протоіерей **Александръ Муравьевъ**.

Изъ Могилева губ. телеграфировали слѣдующее:
«Могилевскій кафедральный соборъ и прихожане онаго, молитвенно празднуя съ полочанами день памяти преподобной Евфросиніи, привѣтствуютъ счастливую обитель съ свѣтло-радостнымъ торжествомъ возвращенія въ нее Преподобной, едиными усты и единымъ сердцемъ со всеми стекшимися къ обители въ знаменательный сей историческій день преклоняем-ся предъ ракой Преподобной и умиленно просимъ преславную невѣсту Христову, да будетъ она животворнымъ свѣтильникомъ православной вѣры и благочестія для сей бѣлорусской страны и да приумножатъ въ ней благодатное оживленіе, принесенное ей своимъ пришествіемъ до скончанія вѣка».

Исп. д. могилевского губернатора Пильць, кафедральный протоіерей Іоаннъ Мигай, ключарь собора священникъ Игнатій Сценсовичъ, церковный староста Іосифъ Семковскій.

Протоіерей Успенскаго собора А. А. Рылло. Вечеромъ съ 8 на 9 мая, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни (рака желудка), скончался старѣйшій въ Витебскѣ протоіерей Александръ Андреевичъ Рылло, настоятель Успенскаго собора. Некрологъ почившаго и описаніе его погребенія, совершеннаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, будутъ напечатаны въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ енархіального органа.

Храмовой праздникъ. 11 мая, въ день празднованія памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, учителей Словенскихъ, по случаю храмового праздника, въ церкви духовной семинаріи, Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, торжественно была совершена божественная литургія, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Теофана, настоятеля кафедр. собора прот. А. Матюшенскаго, епархіальн. наблюд. церковныхъ школъ прот. Н. Серебrenикова, миссіонера свящ. Ѳ. Борнукова, преподават. семинаріи священника В. Добровольскаго и духовника священника В. Барщевскаго, которымъ было произнесено соотвѣтственно торжеству назидательное для воспитанниковъ семинаріи слово. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Меѳодію.

Послѣ богослуженія, въ актовомъ залѣ семинаріи состоялось годичное собраніе членовъ Кирилло-Меодіевскаго общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи. На собраніи прочитанъ годичный отчетъ о дѣятельности названнаго общества и состояніи денежныхъ суммъ, а затѣмъ обсуждались нѣкоторые вопросы, касающіеся жизни названнаго общества. Между прочимъ, по предложенію Его Преосвященства общее собраніе постановило пригласить въ число почетныхъ членовъ протопресвитера военного и морского вѣдомства, протоіерея о. Г. Шавельскаго, какъ бывшаго воспитанника Витебской духовной семинаріи, всегда сочувственно относящагося ко всемъ интересамъ Полоцкой епархіи. По заявленію о. ректора семинаріи былъ обстоятельно обсужденъ вопросъ о передачѣ неприкосновеннаго и запаснаго капитала общества изъ сберегательной Государственной кассы, въ кассу земскаго мелкаго кредита при губернской земской управѣ, гдѣ выдаются значительно большіе 0/0/0.

Новый протоіерей. Въмѣсто протоіерея А. А. Рылло настоятелемъ Успенскаго собора назначенъ преподаватель духовной семинаріи священникъ Василій Добровольскій цензоръ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», который и возведенъ 14 мая Его Преосвященствомъ въ санъ протоіерея.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каедральный Протоіерей Алексій Матюшенскій.

Печатать разрѣшается, 15 мая 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.